

И.И. Лейфа, В.В. Поздирка

**ОЦЕНОЧНЫЙ ХАРАКТЕР
ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ***The paper deals with the valuation nature of ethnic stereotypes.*

В научной литературе можно встретить различные термины – национальные стереотипы, этнические стереотипы, этнические представления, национальные образы и др. Н.В. Уфимцева, например, дифференцирует этнические и культурные стереотипы: первые, по ее мнению, недоступны саморефлексии члена этноса и являются фактами поведения и коллективного бессознательного, им невозможно специально обучать, а вторые доступны саморефлексии и являются фактами сознания, им уже можно обучать. На наш взгляд, между этими определениями нет существенных различий и все перечисленные термины, по сути, выражают одно и то же явление.

Говоря о типологии этнических стереотипов, необходимо отметить, что в первую очередь они подразделяются на автостереотипы, отражающие то, что думают люди о своей этнической группе, и гетеростереотипы, представляющие совокупность оценочных суждений о других народах. Как правило, автостереотипы более позитивны, так как самооценка чаще всего намного выше, чем оценка других людей.

Интересно отметить, что, по мнению специалистов по этнической психологии, изучающих этнические стереотипы, нации, находящиеся на высоком уровне экономического развития, подчеркивают у себя такие качества как ум, деловитость, предприимчивость, а нации с более отсталой экономикой – доброту, сердечность, гостеприимство.

Исходя из критерия эмоциональной оценки, выделяют еще два вида этнических стереотипов – положительные и отрицательные. Первые – это утверждающие положительные суждения и оценки тех или иных черт этнической группы или этноса в целом. Если, например, мы утверждаем, что «французы – прогрессивные, активные и творчески одаренные люди», то мы имеем положительный стереотип относительно французов. Отрицательные стереотипы, наоборот, утверждают, что определенная этническая группа обладает некоторыми отрицательными чертами и способна на нежелательные, вредные действия.

Известно, что этнические стереотипы – это «обобщенные, устойчивые, эмоционально насыщенные, сложившиеся в исторической практике межэтнического общения, межэтнических отношений образы этнических групп, регулирующие восприятие и поведение ее представителей» [1, с. 349]. Таким образом, этнические стереотипы выражают определенное оценочное отношение к представителям иноэтнической группы или к группе в целом. Этнические стереотипы – естественные составные элементы национального сознания, своего рода «коллективные представления», помогающие людям осознать свою этническую принадлежность, свое отличие от других национальных общностей. На такие представления опираются национальные чувства, национальная гордость, патриотизм. Это схематичные нормы, стандарты самосознания общества, инструменты передачи от поколения к поколению национальных форм социального и исторического опыта.

Даже поверхностное знание об этническом объекте сразу порождает то или иное к нему отношение – с положительным, отрицательным или нейтральным (безразличным) знаком [6]. Не последнюю роль в этом играет этноцентризм – взгляд, согласно которому собственная группа является эталоном, а все остальное оценивается в сопоставлении с ней.

Этноцентристское противопоставление «мы – они» – важнейшая составная часть национального самосознания,

ибо последнее складывается именно из представлений, возникающих у этнической группы в результате взаимодействия с другими этносами и отражающих способность этой группы выделять себя из иных этнических групп [7].

Как писал Ю. Бромлей, «национальное сознание не только абсолютизирует некоторые действительно имеющиеся национальные свойства, но и склонно приписывать как «своему», так и «чужим» этносам несуществующие черты», фиксируя при этом эмоционально-аффективное отношение к чужой этнической группе через призматическое субъективного восприятия [5, с. 191].

Этнические стереотипы – явление неоднородное. Некоторые ученые считают, что имеет смысл различать, в частности, два их типа: контактные и политические. Стереотипы первого типа в изобилии присутствуют в речи и сознании жителей контактных областей (карелы в Тверской губернии, китайцы на Дальнем Востоке и т.п.). Контактные стереотипы связаны и с народами, живущими в рассеянии, – евреями, татарами, армянами и пр. Совсем другое дело, например, англичане и японцы, с которыми большинство русских людей практически не встречалось. Между тем стереотипное представление и о тех и о других, сформированное литературой и политикой, существует.

Различают еще две категории стереотипов – поверхностные и глубинные. Поверхностные стереотипы – представления о том или ином народе, обусловленные исторической, международной, внутривосточной ситуацией или другими временными факторами. Эти стереотипы меняются в зависимости от ситуации в мире и обществе. Продолжительность их бытования зависит от общей стабильности общества. Это, как правило, образы-представления, связанные с конкретными историческими реалиями. Поверхностные стереотипы представляют несомненный интерес прежде всего для историков, а также для всех, кто интересуется социально-политическими процессами, происходящими в обществе.

В отличие от поверхностных, глубинные стереотипы неизменны. Они не меняются с течением времени. Глубинные стереотипы обладают удивительной устойчивостью, и именно они представляют наибольший интерес для исследователя особенностей национального характера: сами стереотипы дают материал для изучения того народа, который является объектом стереотипизации, а оценки характеризуют особенности группы, в которой они распространены.

Среди глубинных стереотипов в особую группу выделяются внешние, связанные с атрибутами жизни и быта народа. Несмотря на непрерывные перемены в быте народов, подобные стереотипы меняются очень незначительно. Меха, самовары, огромные шали, матрешки вот уже несколько веков считаются неотъемлемой частью русской жизни. Некоторые из этих атрибутов действительно сохраняются до сих пор. Часть их ушла в небытие естественным путем, однако культивируется в нашей стране или из коммерческих соображений (хорошо покупается иностранцами), или чисто обрядово.

Стереотип проявляет и свою историческую изменчивость, это видно из противоречивых определений русских как бедных и как богатых. В последнем случае имеются в виду так называемые новые русские. Например, в восточной Финляндии финны имеют положительные мнения о русских, потому что русские туристы приносят хорошие доходы Финляндии. И теперь финны уже считают русских преимущественно не ворами, а солидными клиентами магазинов [3].

В основе этнических стереотипов лежит оценочный стереотип, так как даже поверхностное знание об этническом объекте сразу порождает то или иное к нему отношение – с положительным, отрицательным или нейтральным (безразличным) знаком. Каждый стереотип – это

своего рода положительная или отрицательная оценка той или иной этнической группы.

Язык отражает мир с различных сторон. Прежде всего в языке представлена объективная действительность, имеющиеся в мире предметы, свойства, действия, включая человека с его мыслями, чувствами, поступками, и их соотношения. Эту сторону языковых выражений можно рассматривать как дескриптивную. В языке отражается также взаимодействие действительности и человека в самых разных аспектах, одним из которых является оценочный: объективный мир членится говорящими с точки зрения его ценностного характера – добра и зла, пользы и вреда и т.п. Это вторичное членение, обусловленное социально, весьма сложным образом отражено в языковых структурах.

При оценке в «картине мира» участников коммуникации существует шкала оценок и соответствующий стереотип. Оценочные стереотипы составляют объекты, обладающие стандартными наборами признаков. Любые признаки не существуют сами по себе, они соотношены с определенными классами предметов и событий. На шкале оценок стандартные признаки стереотипов соотношены с зоной нормы. То есть вынося оценку, говорящий опирается не только на свое субъективное мнение, но и на общепринятые представления о том, «что такое хорошо и что такое плохо». Как заметил, М. Хаэр, чем точнее стандарты, тем больше информации они содержат. А. А. Ивин, в свою очередь, отмечает, что слова хороший, плохой и т.п. «характеризуют отношение оцениваемых вещей к определенным образцам и стандартам» [4, с. 74]. Если бы не существовало представления об оценочном стереотипе, имеющем стандартный набор признаков, общих для всех или большинства членов данного социума, то невозможно было бы сопоставление единиц, расположенных по оценочной шкале.

Сам по себе стереотип устроен достаточно сложно и представляет собой многоаспектную и многоплановую структуру, притом достаточно размытую. Е.М. Вольф подчеркивает, что, как и оценочная шкала, стереотип представляет собой «размытое множество», поскольку количество признаков и объектов оценки не может быть указано точно. В нее входят стандартные дескриптивные объекты и их соотношение с оценочной шкалой. Иными

словами, оценочные стереотипы включают объекты с их признаками, а также их место в ценностной картине мира. Некоторые исследователи считают, что представления о стереотипах признаков соотносятся с прототипами или эталонами, т.е. теми объектами, которые наиболее явно характеризуются данным признаком или совокупностью признаков в «картине мира». Например, говоря о хорошей погоде, мы имеем в виду некоторые более или менее комфортные для человека в данное время года условия – температуру (разную для зимы и для лета), отсутствие дождя, не очень сильный ветер и т.п. Естественно, что представления о хорошей погоде у жителя Африки и у жителя Заполярья не совпадают. То есть оценка связана с определенным набором дескриптивных признаков, которые в данном социуме соотносятся с представлениями о хорошей погоде.

Нужно отметить, что представление о стереотипе имплицитно и создает психолингвистическую основу оценочных высказываний. В картине мира социума существует некое постоянное усредненное представление о данном объекте с соответствующими количественными и/или качественными признаками [2].

Таким образом, этнические стереотипы – явление очень сложное и неоднородное. Они выражают определенное оценочное отношение к представителям тех или иных этнических групп: положительное, отрицательное или безразличное, что очень хорошо отражает шкала оценок и оценочный стереотип.

1. Артановский С.И. Проблемы этноцентризма, этнического своеобразия культур и межэтнических отношений в современной зарубежной этнографии и социологии // Актуальные проблемы этнографии в современной зарубежной науке. – Л., 1979. – С. 617.

2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. – 226 с.

3. Гасанов И.Б. Национальные стереотипы в межнациональном конфликте. – М., 1993. – 263 с.

4. Ивин А.А. Основная логика оценок. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – 225 с.

5. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.

6. Кюева Г.У. Этнические стереотипы в системе межэтнических отношений. – М., 1985. – 184 с.

7. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / под ред. А.П. Садохина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.

Л.П. Яцевич

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

The article deals with the structure of the communicative tolerance.

В связи с изменением социальной ситуации толерантность приобретает в последнее время особую теоретическую и прикладную значимость. В 1993 г. на XIX Всемирном философском конгрессе, который проходил под девизом «Человечество на переломном этапе: философские перспективы», особое внимание было уделено проблеме толерантности. 1995-й был объявлен ЮНЕСКО годом толерантности.

Понятие «толерантность» формировалось на протяжении длительного времени и постепенно приобретало все более разносторонние значения, чтобы во всей полноте соответствовать современности. В русском языке существуют два слова со сходным значением – терпимость и толерантность. С.И. Ожегов приводит такое определение терпимости: «умение без вражды, терпеливо относиться к чужому мнению, взглядам, поведению» [8]. По-

нятие «толерантность» происходит от латинского глагола (tolero), который означает переносить, выдерживать, терпеть [2]. В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова понятие «толерантность» полностью отождествляется с понятием «терпимый» – способный, умеющий терпеть что-нибудь чужое, мириться с чужим мнением, характером и т.п. [11]. В «Советском энциклопедическом словаре» толерантность определяется сходным образом: как «терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению» [10].

В.М. Золотухин, анализируя сущность понятия «толерантность», определял его философский смысл в признании и учете многомерности общественного бытия. Толерантность, по его мнению, является, с одной стороны, нравственным принципом, регулирующим деятельность человека, формирующим особый тип мировоззрения, а с другой, – практическим инструментом, позволяющим эффективно разрешать противоречия и конфликты [4, с. 24].

В «Декларации принципов толерантности ЮНЕСКО» толерантность определяется как «уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убежде-